

Глава 807. Звездное ядро

Люсьен, в которого превратился Высокомерие, грациозно и медленно вышел из зеркала; его черные туфли сверкали.

"Если ты называешь высокомерием самый фундаментальный вывод, основанный на фактах, то высокомерие будет именем не дьявола, а ангела".- Люсьен не стал нападать сразу, а с интересом наблюдал за Высокомерием, которое выглядело идентично ему самому, за исключением лица.

Арроганс был все так же презрителен, как и минуту назад.- "Ты смеешь утверждать, что в твоём сердце нет ни малейшей снисходительности и насмешки? Высокомерие - это не чувство, оно исходит от твоего разума. Это предубеждение, вызванное твоим опытом успеха. Если ты говоришь, что это дьявол, то это будет дьявол, а если ты говоришь, что это ангел, то это будет ангел. Поэтому он не может быть заблокирован твоими заклинаниями. Не был ли ты высокомерен, когда сталкивался с неправильными теориями арканов, или когда те, кто слабее тебя, бросали тебе вызов? Просто признай это. Высокомерие - это совсем не плохо. Это символ, который отличает победителей от проигравших, как...".

Он сделал паузу и вдруг поднял правую руку, выпустив изо рта замысловатое заклинание.

"Прощение Снежной Богини!"

...Как тогда, когда ты создал "Прощение Снежной Богини", легендарное заклинание, которое было близко к абсолютному нулю. Разве ты не гордился этим? Разве ты не чувствовал едва уловимое ликование, когда расправлялся с врагом с помощью этого заклинания?

Это было высокомерие!

С неопишуемым жестом Высокомерие применило легендарное заклинание ледяного типа на Люсьене, как будто это был настоящий, но высокомерный Люсьен!

Атака последовала без всякого предупреждения. Полупрозрачные столбы света, сдерживаемые невидимым светом и решетками тьмы, устремились к Люсьену.

Люсьен, не терявший бдительности, был готов к атаке. В тот момент, когда Высокомерие поднял правую руку, на его спине появилась темная и глубокая вселенная, а посреди разноцветных звезд огромный огненный шар излучал ужасающий жар.

Он воздействовал на окружающую среду, словно настоящий, мгновенно испаряя красную кровать и ржавовато-коричневый ковер в комнате.

Прощение Снежной Богини было взорвано в этой Атомной Вселенной. Однако под воздействием солнечного жара и великолепного шторма энергии магнитное поле и лазеры,

связывающие его, были искажены и повреждены. Поэтому невообразимая холодность вырвалась вперед. Звезды замерзали одна за другой, делая темный космос еще более пустынным.

Когда свет был окончательно заморожен тьмой, Люсьен уже исчез с места.

Прежде чем Высокомерие успело принять меры, веселые тикающие звуки раздались рядом с его ушами, а затем все закончилось треском.

Все яркие краски изысканного замка исчезли, оставив лишь монотонный монохром, где "Люсьен", в которого превратился Арроганс, выглядел как марионетка со старой картины.

За окном показалась фигура Люсьена. Держа в руках серебряные изящные карманные часы, он нараспев произносил заклинание, которое приводило к необычным волнам.

"Роскошный треск!

"Роскошный треск!

"Удар души!"

Все три легендарных заклинания были связаны с "Рукой неопределенности". Последнее было одним из немногих легендарных заклинаний, которые Люсьен недавно подобрал специально для борьбы с духами, первобытными дьяволами и другими врагами, не имеющими реальных сущностей.

Поскольку его целью был первобытный ад, он, естественно, должен был быть готов. Люсьен никогда не смотрел свысока ни на одного противника. Если у него не было других целей, он всегда старался сделать все возможное, каким бы слабым ни казался враг!

После произнесения трех легендарных заклинаний ощущение застывшего времени было нарушено, и вернулись такие яркие цвета, такие как красный и желтый. Внутри "старой картины" Высокомерие безостановочно трещало, так как магические эффекты исчезли.

Все эффекты на его теле, включая "Заклинательный триггер", полностью разрушились под воздействием двух раундов "Роскошного треска".

Затем, после удара, его тело расплылось, а из глаз, шеи, ушей, рта и пор хлынул черный газ, как будто водяной шар был разбит невидимым молотом, и сок брызнул повсюду.

"Удар души " сильно ранил и сковал Высокомерие. Люсьен, конечно, не упустил бы такую возможность. Он выпустил "Молчание Синевы", которым обменялся с Хеллен, используя "Прощение Снежной богини ".

Черный воздух вокруг Арроганса и сам Арроганс замерли и попали в безмолвную и ледяную синеву, потеряв всякую активность.

Когда Люсьен уже собирался наложить всевозможные печати, чтобы вернуть Арроганса для дальнейших исследований, он вдруг странно улыбнулся, прежде чем уничтожить себя!

Даже Безмолвный Синий не смог полностью поймать его в ловушку!

БУМ!

Огненный шар раскатился и поднялся вверх, и мощный взрыв пронесся по всему замку. Ценное здание рухнуло, словно песчаная статуя на пляже, подхваченная приливом.

Люсьен моргнул и посмотрел на небо за пределами замка. Глядя на горящие останки под ним, он рассматривал черты Высокомерия.

"Похоже, что дьявол может имитировать все мои заклинания и магические эффекты, включая легендарные, что делает его похожим на моего двойника. Он очень похож на монстра Викена в Царстве Врат, за исключением того, что он не на пол-уровня выше меня...

"... У него нет лунного таймера, поэтому он не смог избавиться от "Расширенной остановки времени"... Значит ли это, что дьявол не может имитировать эффекты моих предметов?

"... Он не смог преобразовать свой статус моим уникальным способом". Очевидно, что природа мира на таком уровне находится за пределами того, что первобытные дьяволы могут потрогать и продублировать. Оно может делать это только таким же образом, как и первобытные дьяволы. Вот почему он не смог избежать "Безмолвный Синий "...

Пока Люсьен анализировал ситуацию с Высокомерием, в обломках и в пустыне одновременно раздался смех. - "Это бесполезно. Ты не можешь убить меня, потому что я - это ты!

"Это также поведение Высокомерия, что ты не можешь относиться к себе справедливо!"

Смех постепенно утих. Как и ожидал Люсьен, Высокомерие не стало нападать и поглощать его духовную силу в затяжной битве. Вместо этого он растворился в темноте, не издавая больше никаких звуков, как свирепый хищник, который тихо преследует добычу и сдерживается от яростной атаки, пока добыча не обессилит.

Оставаясь начеку, Люсьен наблюдал за окружающей обстановкой. Это была пустошь, на которой ничего не росло. Тускло-красный цвет казался пропитанным кровью, вызывая болезненное и жалкое ощущение.

"Пустыня боли..." - Люсьен вздохнул. Это была почти "достопримечательность", которую видел каждый легендарный колдун, пришедший в первобытный ад. Как величайшая особенность первобытного ада, она была названа одним древним легендарным колдуном "Пустыней Боли".

Люсьен продолжал лететь в прежнем направлении. Ведь если его вот так просто спугнет Высокомерие, он никогда не сможет исследовать первобытный ад.

Пролетев некоторое время, "карта" в руках Люсьена внезапно запульсировала сильными волнами.

Достав карту, которую дал ему Повелитель Тайн, Люсьен увидел, что жуткие символы на ней извиваются, словно живые, и указывают на определенное направление.

Особое звездное ядро, которое спрятал Мастер Аргента, где-то рядом?- подумал Люсьен. Поразмыслив немного, Люсьен решил взглянуть на него, поскольку других экстренных ситуаций не было.

Ориентируясь по карте, Люсьен некоторое время летел в тусклом, темном небе, пока не увидел внизу дрожащий храм.

Старый храм был очень похож на храм за Голубыми вратами и нес в себе стиль первобытных времен. Купол поддерживали огромные каменные столбы.

Однако каменные колонны этого храма наполовину обрушились, и от них распространялся воздух старения и гниения.

Люсьен долгое время наблюдал за происходящим с помощью магии, прежде чем, наконец, спустился и приземлился. Затем он вошел в храм.

Стена храма была расписана простыми, но яркими иллюстрациями. Это были изображения жестоких наказаний, включая порку, обезглавливание, повешение, мясорубку и утопление, а также жертвенные ритуалы, которые кучка человекоподобных существ проводила во время этих наказаний.

Глядя на эти поцарапанные картины, Люсьен почти не смог сдержать чувства боли и ненависти.

"Неужели это начало призыва первобытных дьяволов? Неужели первобытные дьяволы нарисовали их, чтобы заманить искателей приключений?"- Благодаря помощи магии Люсьен сохранял спокойствие. Он записывал картины, пока продвигался дальше по храму.

Хотя храм был огромен, для такого легендарного колдуна, как Люсьен, это была всего лишь небольшая библиотека. Очень скоро он увидел блестящее Звездное Ядро, которое было помещено на алтарь храма.

Звездное ядро было меньше и ярче, чем то, которое Люсьен использовал для создания "Лунного таймера". Пространство вокруг него было изогнуто внутрь из-за его притяжения, что создавало ощущение, что оно очень тяжелое.

Самой уникальной особенностью этого предмета было то, что от него исходил некий трансцендентный воздух. Сквозь блестящую сердцевину, казалось, можно было увидеть тень огромной планеты.

Увидев звездное ядро, Люсьен искренне улыбнулся, но не потому, что материал был драгоценным, а потому, что его особенность позволила ему еще больше приблизиться к истине.

Несмотря на свой восторг, Люсьен не был беспечен. Он начал проверять Звездное Ядро и окружающую обстановку с помощью всевозможных заклинаний, на случай, если это еще одна ловушка, подобная Плите Времени, или часть плана Мастера Аргента.

Едва Люсьен успел применить свою магию, как блеск Звездного Ядра на земле вдруг сжался и вытянулся в мужчину в облегающем костюме. Это был именно Мемфист, Повелитель Тайн.

"Рад познакомиться, я - Жадность". - Дьявол представился с улыбкой. Затем, указывая на свое лицо, оно сказала: "Ты, должно быть, попал в схему этого парня".

Очевидно, он имел в виду Мемфиста.

"А?"- Люсьен фыркнул с улыбкой.

Жадность усмехнулась.- "Хотя этот парень и не силен, он отлично умеет плести заговоры, и ему нравится причинять боль другим людям без причины. Ты уже попал в его ловушку, когда согласился помочь ему достать Звездное Ядро".

"Я знаю, что ты не подписывал с ним контракт, но когда ты думаешь, что тебе нужно прийти и забрать Звездное Ядро, ты, по сути, передал нож нам, первобытным дьяволам".

Улыбка Люсьена исчезла, и он молча слушал.

Жадность была еще более удовлетворена.- "Обычно, если бы такая легенда, как ты, усилил себя всеми видами заклинаний и вошел в первобытный ад без каких-либо эмоциональных колебаний, ты бы столкнулся только с иллюзиями и блуждающими фантомами, которыми обладали мы, и ты бы не столкнулся с таким количеством нас подряд. Однако, поскольку у тебя уже была жадная мысль, что ты должен получить Звездное Ядро, в твоей защите образовалась брешь, которой мы могли легко воспользоваться!"

Люсьен молча слушал, но ничего не ответил.

"А что же? Разве его схема не едва заметна?" - преувеличенным тоном сказал Жадность.

Люсьен все еще молчал.

Выждав некоторое время, Жадность спросил с улыбкой, все еще притворяясь непринужденным: "Ты не злишься? Ты не хочешь расправиться с ним?".

"Неважно, правда ли то, что ты сказал, или нет, но разве гнев чем-то поможет? Это только даст твоему старому партнеру, 'Отвращению', шанс проникнуть в мое сердце". - Люсьен наконец открыл рот. Его улыбка была мягкой и спокойной, как нежный свет от яркой луны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2098083>